Дата поступления рукописи в редакцию: 06.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 23.03.2026 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2026-2-296-301

ПИСАРЕВСКАЯ Елена Анатольевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права Северо-западного филиала
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия
имени В.М. Лебедева»,
e-mail: liorev@mail.ru

ДВОРЖИЦКАЯ Марина Андреевна,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры уголовного права
Северо-западного филиала ФГБОУ ВО «Российский
государственный университет правосудия
имени В.М. Лебедева»,
e-mail: dvorzhickaya91@mail.ru

«ВООРУЖЕННОЕ» ХУЛИГАНСТВО (Ч.2 СТ.213 УК РФ): РЕГЛАМЕНТАЦИЯ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация. *В настоящей статье отмечается, что при всей кажущейся простоте законодательной регламентации привлечение к уголовной ответственности за «вооруженное» хулиганство по-прежнему вызывает вопросы в правоприменительной практике. Авторы указывают, что в ходе ее анализа была выявлена правоприменительная неопределенность в отношении необходимости установления признаков основного состава при квалификации хулиганства с применением оружием или предметов, используемых в качестве оружия. Судебная практика в этом вопросе не характеризуется однородностью подхода. Прямая рекомендация со стороны высшей судебной инстанции о необходимости установления признака основного состава в виде применения насилия к гражданам или угрозы его применения отсутствует. В статье отмечается, что подобная широкая трактовка возможна лишь в случае «возвращения» «применения оружия или предметов, используемых в качестве оружия» в ч.1 ст.213 УК РФ. Однако авторы полагают, что законодатель, поместив данное обстоятельство в ч.2 ст.213 УК РФ, преследовал цель усиления уголовной ответственности, отмечая при этом необходимость конкретизации позиции Пленума Верховного Суда РФ по анализируемому вопросу.*

Ключевые слова: *хулиганство, квалифицирующий признак, основной состав, оружие, предметы, используемые в качестве оружия.*

PISAREVSKAIA Elena Anatolevna,
PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Criminal Law
at the North-Western Branch of the Russian State University
of Justice named after V.M. Lebedev

DVORZHITSKAYA Marina Andreevna,
PhD in Law, Senior Lecturer at the Department
of Criminal Law of the Northwestern Branch
of the Lebedev Russian State University of Justice

“ARMED” HOOLIGANISM (PART 2 OF ARTICLE 213 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION): REGULATION IN CRIMINAL LEGISLATION AND PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT

Annotation. *This article notes that, despite the apparent simplicity of the legislative framework, criminal liability for "armed" hooliganism continues to raise questions in law enforcement practice. The authors point out that their analysis revealed uncertainty in law enforcement regarding the need to establish the primary elements of the offense when qualifying hooliganism with the use of weapons or objects used as weapons. Judicial practice on this issue is not characterized by a uniform approach. There is no direct recommendation from the highest judicial authority regarding the need to establish the primary element of violence against citizens or the threat of its use. The article notes that such a broad interpretation is only possible if the "use of weapons or objects used as weapons" is reinstated in Part 1 of Article 213 of the Criminal Code of the Russian Federation. However, the authors believe that the legislator, by placing this circumstance in Part 2 of Article 213 of the Criminal Code of the Russian Federation, pursued the goal of strengthening criminal liability, while noting the need to clarify the position of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on the issue under analysis.*

Key words: *hooliganism, qualifying feature, main composition, weapons, and objects used as weapons.*

Общественная опасность «вооруженного» хулиганства сомнений не вызывает [1, с. 22]. При всей своей кажущейся простоте квалификация по ч.2 ст.213 УК РФ в случае применения в ходе хулиганства оружия или предметов, используемых в качестве оружия, продолжает вызывать вопросы в правоприменительной практике, ответы на которые Пленумом Верховного Суда РФ до сих пор не даны. Главная проблема, на наш взгляд, состоит здесь в законодательном конструировании рассматриваемой части статьи. Так, законодатель предусмотрел, что в части 2 усиливается ответственность за совершение «того же» деяния, но «с применением…». Следовательно, можно прийти к логичному выводу о том, что для привлечения к ответственности по этой части необходимо установить наличие одного из альтернативных признаков основного состава преступления, предусмотренного в части 1 анализируемой статьи, а при их неустановлении ответственность по части 2 исключается.

Приведем пример из судебной практики, подтверждающий данное высказывание. На одном из безлюдных перекрестков два фигуранта стреляли в воздух из автомата и двух пистолетов, предназначенных для имитации выстрелов патронами светозвукового действия. Изначально их действия квалифицировали по ч.2 ст.213 УК РФ со следующей мотивировкой – граждане испытали беспокойство и страх за свою жизнь и здоровье от действий каждого из них. Однако это судебное решение «не устояло». Вышестоящая инстанция указала, что применение вышеуказанных предметов само по себе фактически не предполагает совершение виновным лицом действий, предусмотренных п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ. Криминообразующие признаки, предусмотренные в части 1, должны присутствовать обязательно, их наличие судом не было установлено. Фигуранты предполагали, что это офисный район и там никто не проживает, именно по этому их выбор пал на перекресток в этом районе, а стреляли они в воздух в честь дня рождения [5]. Таким образом, вышестоящая судебная инстанция недвусмысленно сориентировала нижестоящие суды на примере решения по конкретному уголовному делу на необходимость установления признаков основного состава хулиганства при квалификации по части 2 анализируемой нормы. Хотя нижестоящая судебная инстанция пыталась обосновать свою квалификацию «страхом потерпевших», вышестоящая судебная инстанция отметила, что «потерпевшие не могли воспринимать стрельбу в качестве реальной угрозы для своей жизни, здоровья, поскольку находились в квартирах и были защищены их стенами от происходящих на улице событий» [6]. Однако представляется, что решения по одному конкретному делу явно недостаточно для формирования единообразной правоприменительной практики. Такое разъяснение должно содержаться в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» (далее по тексту - постановление № 45). В его текст вносились изменения 26 ноября 2024 года, однако эти изменения также не дали ответа на данный «животрепещущий» вопрос [7]. Да, в п.2 данного постановления указывается на связь подобного применения с физическим или психическим насилием в отношении конкретных лиц, но не уточняется, в чем это конкретно выражается. Представляется, что без подобного разъяснения обеспечить единообразие судебной практики будет вряд ли возможно. Согласимся с мнением И.Б. Степановой и О.В. Соколовой о том, что «недопустимо в любом случае использования оружия в процессе хулиганских действий усматривать угрозу применения насилия и квалифицировать деяние по ч. 2 ст. 213 УК РФ, что нередко делают суды, обосновывая свою позицию шаблонной фразой о том, что граждане испытывали чувство страха, тревоги за свою жизнь» [2, с. 24-25]. Проиллюстрируем это следующим при-

мером. Бейбулатов был признан виновным по ч.2 ст.213 УК РФ, поскольку 27.08.2025 с 10 часов 00 минут до 10 часов 45 минут он, находясь на дворовой территории ГБОУ СОШ № 263, то есть в месте скопления людей, в том числе, К., действуя из хулиганских побуждений, имея при себе пневматический газобаллонный пистолет МР-654К…, согласно заключению эксперта не относящийся к категории огнестрельного оружия, демонстративно произвел из него не менее 5 выстрелов в воздух, тем самым грубо нарушив общественный порядок и выразив явное неуважение к обществу [8]. Следовательно, можно предположить, что суды продолжат «привязываться» к факту нарушения общественного порядка, предполагая, как максимум, при производстве подобных выстрелов «угрозу применения насилия», учитывая, что выстрелы были произведены в местах массового скопления людей, хотя и не были направлены на конкретных потерпевших.

Аналогичным образом по ч.2 ст.213 УК РФ судом была разрешена следующая ситуация. Не позднее 00 часов 32 минут 29.06.2025 Лисков, находясь у дома 4 по Исаакиевской площади, в месте скопления людей при проведении культурно-массового мероприятия, совершил не менее одного выстрела из аэрозольного устройства самообороны модели «Пионер» в направлении Исаакиевского собора. Затем Лисков передал аэрозольное устройство Козлову, который также произвел из него выстрел вверх. Таким образом, фигуранты, действуя группой лиц, грубо нарушили общественный порядок и выразили явное неуважение к обществу [9]. Из приведенного примера также напрямую не следует, что действия виновных представляли собой применение насилия или угрозу его применения. В приговоре суд указал на стрельбу в месте массового скопления людей, отмечая факт нарушения общественного порядка.

Другим выход из описанной ситуации, которая позволит привлекать виновных к уголовной ответственности по ч. 2 ст.213 УК РФ без обязательного установления альтернативных признаков основного состава преступления, могло бы стать внесение изменений в часть 2 анализируемой статьи в виде исключения из ее текста словосочетания «то же деяние». Подобную точку зрения разделяет, например, Д.Д. Харламов [4, с. 98]. Однако данное решение приведет к созданию фактически «самостоятельного» состава преступления, который нельзя будет назвать квалифицированным. При этом возникает закономерный вопрос – будет ли такое деяние обладать не просто общественной опасностью, а повышенной общественной опасностью, ведь при его совершении необязательно будет устанавливать наличие признака основного состава – физического или психического насилия. Кроме того, возникает вопрос, а что в такой ситуации делать с другими квалифицирующими признаками, предусмотренными в ч.2 ст.213 УК РФ? Будет ли и на них распространяться указанное законодательное изменение? Полагаем, что такое решение было бы преждевременным. Его альтернативой является «возвращение» «применения оружия или предметов, используемых в качестве оружия» в ч.1 ст.213 УК РФ. Однако такое решение, на наш взгляд, противоречит логики законодателя и общественной опасности деяния.

По нашему мнению, для квалификации по ч.2 ст.213 УК РФ в целом необходимо для начала установить, что общественный порядок был нарушен, а также определить наличие одного из альтернативных признаков основного состава. Наш взгляд, к примеру, не вызывает сомнения обоснованность квалификации в следующем случае. Шишкевича признали виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.213 УК РФ. 22.05.2025 с 20 часов 00 минут по 20 часов 34 минуты на детской площадке, расположенной вблизи дома по ул. Школьной в пос. Шушары, находились несовершеннолетние У., А., С., а также Шишкевич. В этом время Шишкевич, будучи в состоянии алкогольного опьянения, из-за незначительного повода, обусловленного громкими криками несовершеннолетних лиц, прилюдно извлек туристический нож «Bark knives» и продемонстрировал его несовершеннолетним лицам, высказав в их адрес угрозы, создав для несовершеннолетних лиц и окружающих тревожную обстановку, из-за чего последние убежали. Затем Шишкевич вновь встретил несовершеннолетних потерпевших, которые находились от него на значительном расстоянии и увидев последнего стали убегать, в этом время Шишкевич прилюдно извлек устройство аэрозольной модели «ПИОНЕР» и произвел из него один выстрел по направлению от убегающих от него несовершеннолетних лиц [10]. По данному было установлено, что подсудимый демонстрировал нож несовершеннолетним потерпевшим, высказывал в их адрес угрозы, а также произвел выстрел из аэрозольного устройства в направлении потерпевших. Все это происходило на детской площадке и не было обусловлено значительным поводом. Следовательно, не вызывает сомнения установление правоприменительными органами наличия основного состава хулиганства, отягченного угрозой применения ножа и выстрелом из аэрозольного устройства.

Из вышеприведенного примера очевидно, что судами достаточно широко трактуется как непосредственно то, что понимается под применением «предметов, используемых в качестве

оружия», так и само их понятие. При осуществлении квалификации суды обоснованно ориентируются на разъяснение, содержащееся в п.3 постановления № 45, согласно которому под вышеуказанными предметами «понимаются любые материальные объекты, которыми, исходя из их свойств, можно причинить вред здоровью человека» [11]. Актуальным является следующее мнение: «в современной редакции расширен перечень применяемых предметов, к которым теперь относится любое оружие, а также предметы, используемые в качестве оружия, отсутствует указание на попытку применения огнестрельного оружия, ножей, кастетов, иного холодного оружия, нет и указания на то, что эти предметы должны применяться для нанесения телесных повреждений» [3, с. 72].

Представляется, что подобная широкая трактовка «предмета» и возможностей его применения позволяет судам квалифицировать использование «любого» предмета при совершении хулиганства, не подходящего под «оружейные критерии», по ч.2 ст.213 УК РФ. Более точным представляется трактовка подобных предметов, сформулированная в п.23 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», согласно которой под ними «понимаются любые материальные объекты, которыми могли быть причинены смерть или вред здоровью потерпевшего (перочинный или кухонный нож, топор и т.п.), а также иные предметы, применение которых создавало реальную опасность для жизни или здоровья потерпевшего (выделение авторов), например, механические распылители, аэрозольные и другие устройства, снаряженные раздражающими веществами» [12].

Анализ судебной практики судов г. Санкт-Петербурга показывает, что в настоящее время «популярность» при совершении хулиганств набирает использование аэрозольных устройств, в том числе конструктивно схожих с пистолетами, а также «обычных» аэрозольных устройств (привычных при самообороне газовых баллончиков). Примеры квалификации по ч.2 чт.213 УК РФ в случае использования газобаллонных пистолетов, аэрозольных устройств модели «Пионер», «Добрыня» мы уже приводили ранее. Приведем еще один пример осуждения по ч.2 ст.213 УК РФ при использовании аэрозольного устройства. Так. 05.08.2024 с 16.45 до 17.15 Сверчков, находясь напротив д.32 по Белевскому пр. в Невском районе г. СПб, действуя умышленно, грубо нарушая общественный порядок и выражая при этом явное неуважение к обществу, игнорируя присутствие людей, находившихся в непосредственной близости от происходящего, используя малозначительный повод, спровоцировал конфликт с З., в ходе которого выражая агрессию, несоизмеримую с произошедшим, умышленно не менее 2-х раз распылил в область лица З. вещество из аэрозольного устройства «Black», содержащего вещества раздражающего действия - капсаицин и дигидрокапсаицин, чем причинил потерпевшему физическую боль, а также химический ожог области лица, который не влечет за собой кратковременного расстройства здоровья и поэтому расценивается как повреждение, не причинившее вред здоровью [13]. Отметим также, что при мотивировке квалификации в указанном случае суд обоснованно указал, в частности, на причинение в результате применения аэрозольного устройства потерпевшему физической боли, обосновав таким образом и наличие в содеянном основного состава хулиганства.

При этом мы не в коей мере не пытаемся ориентировать суды на ограниченное понимание предмета при совершении анализируемого деяния, обращая внимание лишь на реальную опасность предметов для жизни или здоровья потерпевших. Так, С 03.50 до 04.03 18.08.2024 Тараканов, умышленно, в присутствии посторонних лиц, находясь в помещении магазина «РосАл»,…, используя незначительный повод, пытался нанести не менее 4-х ударов кулаками по лицу Б., при этом последний закрывал лицо руками, в связи с чем Тараканов нанес не менее 4-х ударов кулаками в область правого и левого предплечья потерпевшего, а также попытался нанести не менее 2-х ударов ногами по телу Б., шел на него, от чего последний, пятившись назад, наткнулся спиной на стеллаж и упал вместе с ним на пол, а Тараканов, не реагируя на неоднократные просьбы окружающих успокоиться и прекратить противоправные действия, подошел к лежащему на полу Б., и, удерживая своей левой рукой левую ногу последнего, взял правой рукой с витрины стеклянную бутылку и нанес ей 1 удар по голове потерпевшего, чем причинил Б. физический и моральный вред [14]. В приведенном примере в качестве предмета была использована бутылка, опасность применения такого предмета сомнений не вызывает.

Следует обратить внимание на то, что в настоящее время Пленумом Верховного Суда РФ даны рекомендации по следующей ситуации - гражданин угрожал натравить бойцовскую собаку на ребенка [15]. В п.3 постановления № 45 указано: «В случаях, когда в процессе совершения хулиганства лицо использует животных, представляющих опасность для жизни или здоровья человека (выделение авторов), содеянное с учетом конкретных обстоятельств дела может

быть квалифицировано по части 2 статьи 213 УК РФ по признаку применения предмета, используемого в качестве оружия» [16]. Однако полагаем, что данное разъяснение также влечет правовую неопределенность, поскольку в нем идет речь о «животных» вообще и указывается на опасность не только для жизни, но и для здоровья. Представляется, что укус шпица также может представлять опасность для здоровья. В связи с этим полагаем необходимым уточнить данное разъяснение.

Таким образом, нами была выявлена правоприменительная неопределенность в отношении необходимости установления признаков основного состава при квалификации хулиганства с применением оружием или предметов, используемых в качестве оружия. Причина этого видится в отсутствии соответствующей прямой рекомендации в постановлении № 45, хотя косвенно это из текста анализируемого постановления все же вытекает.

Анализ складывающейся судебной практики свидетельствует о широкой трактовке судами «применения оружия или предметов, используемых в качестве оружия». На наш взгляд, такое правоприменительное решение будет абсолютно верным только при внесении в текст УК РФ изменений в виде «возвращения» «применения оружия или предметов, используемых в качестве оружия» в ч.1 ст.213 УК РФ. Сейчас же в диспозиции ч.1 ст.213 УК РФ указывается на применение физического или психического насилия исключительно к гражданам, что, на наш взгляд, также должно препятствовать широкому толкованию применения оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

Пленуму Верховного Суда РФ было бы неплохо дать оценку ситуациям, когда оружие или предметы применяются на транспорте общего пользования или по экстремистским мотивам, но при этом в действиях виновных не содержится применения физического или психического насилия. Исходя из буквального толкования нормы, препятствий для квалификации по части 2 рассматриваемой нормы в настоящее время нет. В подтверждении сказанного отметим, что в решении по конкретному уголовному делу было отмечено: «конструкция состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 213 УК РФ, такова, что хулиганские действия виновного лица, совершенные с применением предметов, используемых в качестве оружия... обязательно должны быть связаны хотя бы с одним признаком, указанным в ч. 1 ст. 213 УК РФ» [17]. Но является ли такое решение правильным? Полагаем, что установление факта применения такового должно быть связано именно с фактом применения физического или психического насилия.

Список литературы:

[1] Жадяева М.А., Янина И.Ю. Общественная опасность «насильственного» и «вооруженного» хулиганства: проблемы законодательной техники и правоприменения // Российский судья. 2022. № 2. С. 21 -26.

[2] Степанова И.Б., Соколова О.В. Проблемные вопросы квалификации хулиганства // Российская юстиция. 2024. № 11. С. 16 - 25.

[3] Тюнин В.И., Огарь Т.А. Об уголовной ответственности за хулиганство с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия // Уголовное право. 2023. № 10. С. 70 -78.

[4] Харламов Д.Д. Дискуссионные вопросы квалификации хулиганства // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2022. № 6. С. 82 - 100.

[5] Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по делу № 46-УД23-4-К6. URL: https://base.garant.ru/406642809/ (дата обращения: 18.11.2025).

[6] Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 23 марта 2023 года по делу № 46-УД23-4-К6. URL: https://base.garant.ru/406642809/ (дата обращения: 18.11.2025).

[7] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» (ред. от 26.11.2024 г.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72601/ (дата обращения: 18.11.2025).

[8] Приговор Ленинского районный суд г. Санкт-Петербурга в отношении Ахмеда Бейбулатова // Объединенная пресс-служба судов Санкт-Петербурга. URL: https://t.me/SPbGS/21991 (дата обращения: 18.11.2025).

[9] Приговор Октябрьского районный суд г. Санкт-Петербурга в отношении Семена Лискова и Давида Козлова // Объединенная пресс-служба судов Санкт-Петербурга. URL: https://t.me/SPbGS/22052 (дата обращения: 18.11.2025).

[10] Приговор Пушкинского районного суда г. Санкт-Петербурга в отношении Александра Шишкевича // Объединенная пресс-служба судов Санкт-Петербурга. URL: https://t.me/SPbGS/22007 (дата обращения: 18.11.2025).

[11] Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» (ред. от 26.11.2024 г.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72601/ (дата обращения: 18.11.2025).

[12] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022)

«О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40412/ (дата обращения: 18.11.2025).

[13] Невский районный суд г. Санкт-Петербурга огласил приговор по уголовному делу в отношении Сергея Сверчкова // Объединенная пресс-служба судов Санкт-Петербурга. URL: https://t.me/SPbGS/19719 (дата обращения: 18.11.2025).

[14] Колпинский районный суд г. Санкт-Петербурга огласил приговор в отношении Александра Тараканова // Объединенная пресс-служба судов Санкт-Петербурга. URL: https://t.me/SPbGS/19694 (дата обращения: 19.11.2025).

[15] Верховный Суд приравнял угрозу натравить бойцовскую собаку к угрозе оружием. URL: https://news.rambler.ru/army/53809552-verhovnyy-sud-priravnyal-ugrozu-natravit-boytsovskuyu-sobaku-k-ugroze-oruzhiem/ (дата обращения: 19.11.2025).

[16] Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» (ред. от 26.11.2024 г.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72601/ (дата обращения: 18.11.2025).

[17] Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 23 марта 2023 года по делу № 46-УД23-4-К6. URL: https://base.garant.ru/406642809/ (дата обращения: 18.11.2025).

References:

[1] Zhadyaeva M.A., Yanina I.Yu. Public danger of “violent” and “armed” hooliganism: problems of legislative technology and law enforcement//Russian judge. 2022. № 2. S. 21 -26.

[2] Stepanova I.B., Sokolova O.V. Problematic issues of qualification of hooliganism//Russian justice. 2024. № 11. S. 16-25.

[3] Tyunin V.I., Ogar T.A. On criminal liability for hooliganism with the use of weapons or objects used as weapons//Criminal law. 2023. № 10. S. 70 -78.

[4] Kharlamov D.D. Discussion issues of qualification of hooliganism//Bulletin of Moscow University. Series 11. Right. 2022. № 6. S. 82-100.

[5] Cassation ruling of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation in case No. 46-UD23-4-K6. URL: https://base.garant.ru/406642809/ (access date: 18.11.2025).

[6] Cassation ruling of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of March 23, 2023 in case No. 46-UD23-4-K6. URL: https://base.garant.ru/406642809/ (access date: 18.11.2025).

[7] Decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 15.11.2007 No. 45 “On judicial practice in criminal cases of hooliganism and other crimes committed out of hooligan motives” (as amended on 26.11.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72601/ (access date: 18.11.2025).

[8] Verdict of the Leninsky District Court of St. Petersburg against Akhmed Beibulatov//United Press Service of the Courts of St. Petersburg. URL: https ://t.me/SPbGS/21991 (accessed: 18.11.2025).

[9] The verdict of the Oktyabrsky District Court of St. Petersburg against Semyon Liskov and David Kozlov//United Press Service of the Courts of St. Petersburg. URL: https ://t.me/SPbGS/22052 (accessed: 18.11.2025).

[10] The verdict of the Pushkin District Court of St. Petersburg against Alexander Shishkevich// United Press Service of the Courts of St. Petersburg. URL: https ://t.me/SPbGS/22007 (accessed: 18.11.2025).

[11] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 15.11.2007 No. 45 “On judicial practice in criminal cases of hooliganism and other crimes committed out of hooligan motives” (as amended on 26.11.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72601/ (access date: 18.11.2025).

[12] Decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 27.12.2002 No. 29 (ed. 15.12.2022) “ On judicial practice in cases of theft, robbery and robbery.” URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40412/ (access date: 18.11.2025).

[13] The Nevsky District Court of St. Petersburg announced the verdict in the criminal case against Sergei Sverchkov//United Press Service of the Courts of St. Petersburg. URL: https ://t.me/SPbGS/19719 (accessed: 18.11.2025).

[14] The Kolpinsky District Court of St. Petersburg announced the verdict against Alexander Tarakanov//United Press Service of the Courts of St. Petersburg. URL: https ://t.me/SPbGS/19694 (accessed: 19.11.2025).

[15] The Supreme Court equated the threat to pit a fighting dog against the threat of a weapon. URL: https://news.rambler.ru/army/53809552-verhovnyy-sud-priravnyal-ugrozu-natravit-boytsovskuyu-sobaku-k-ugroze-oruzhiem/ (дата обращения: 19.11.2025).

[16] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 15.11.2007 No. 45 “On judicial practice in criminal cases of hooliganism and other crimes committed out of hooligan motives” (as amended on 26.11.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72601/ (access date: 18.11.2025).

[17] Cassation ruling of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of March 23, 2023 in case No. 46-UD23-4-K6. URL: https://base.garant.ru/406642809/ (access date: 18.11.2025).